

Екатерина Снежная

Похищенная
в смерти

Екатерина Снежная

Похищенная у смерти

<https://litres.ru/73991443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вальд, младший сын альфы Черной стаи, принимает решение покинуть дом, где всё напоминает о любимой, которая выбрала не его. И отправиться туда, где ничего не будет напоминать ему о случившемся. К людям. Терезу за интерес к оборотням князь приговаривает к страшной смерти. Что будет, когда эти двое встретятся?

Содержание

Глава	4
Вальд.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Екатерина Снежная

Похищенная у смерти

Глава

Предисловие. Эта история о Асвальде, младшем сыне альфы Черной стаи, одном из главных героев романа "Лесное логово 3. Запретная любовь". История происходит примерно через год после описанных в книге событий. Вальд, оправившись от ран, понимает, что ему слишком тяжело находиться дома, где все напоминает о Лене и когда черные узнают о том, что Эрик и вся его семья покинули Серых и основали собственную стаю и Елена вышла замуж, Вальд принимает решение покинуть стаю и отправиться туда, где ничего не будет напоминать ему о потерянной любви. К людям...

Вальд.

Я обернулся и помахал на прощание медленно движущейся к противоположному берегу Быстрой лодке. Гребцы, сидящие на веслах, махнули мне в ответ и прибавили ходу. Не хотелось бы, чтобы кто-то на этой стороне увидел, что волки снова были на человеческой территории. И, тем более, что оставили там меня. Когда лодка достигла противоположного берега и сидящие в ней серые споро выскочили на сходни и потянули её на берег, я отвернулся, закинул на плечи вещевой мешок и пошел вперед по дороге. На первый взгляд берег людей ничем не отличался от такого же на стороне оборотней. Но я чувствовал себя здесь совсем по-другому. Быть может потому, что для того, чтобы попасть сюда, мне пришлось выиграть не одно сражение. Сначала с собственной семьей, не желающей понять моё настойчивое желание рискнуть своей жизнью, отправившись на территорию наших врагов, потом с альфой Серой стаи, не желающего давать в руки людей возможность получить информацию о том, что происходит за Быстрой и, наконец, с самим собой, когда я, уже после окончания обучения у бывшего коменданта человеческой крепости, ушедшему к оборотням вслед за внучкой, с трудом заставил себя уйти из новой стаи Эрика, уйти от Елены, хоть и принадлежащей сейчас другому волку и носившей под сердцем его ребенка, но все равно бес-

конечно желанной для меня. И лишь понимание того, что я своим присутствием вношу разлад в её семью и того, что она потеряна для меня навсегда, заставили меня покинуть стаю Палевых волков и отправиться в своё путешествие. Путешествие, из которого я, пожалуй, все же не хотел возвращаться.

***

Земля мягко пружинила под ногами, вокруг, куда ни глянь, расстилался бесконечно огромный лес в котором даже я не мог уловить пока никаких признаков присутствия человека, кроме, пожалуй, дороги, по которой примерно через месяц в сторону Быстрой двинется отряд воинов, сопровождающий предназначенных в жертву оборотням девушек. Губы сами собой исказились в ироничной улыбке. Да, знали бы люди, что на самом деле "Волчьи невесты" предназначенные для потехи волкам и на самом деле становятся невестами. Вот уже больше десяти лет. С того времени, как в Серой стае появилась Лилия. Первая Волчья невеста, ставшая женой, а не рабыней, мать Елены...

Снова защемило сердце и я усилием воли выкинул из головы все мысли о Лене и вообще все мысли о моем прошлом. Его нет. Нет ни для кого здесь. И, значит, - для меня тоже. Есть только настоящее, в котором я уже пятый день шагаю по дороге, к первому крупному человеческому поселению, по широкой дуге обходя встречающиеся на пути селища. И будущее. Моё будущее, которого может и не быть, если я буду недостаточно осторожен и позволю людям понять кто я и

объявить охоту...

К Ренсу, человеческому городу, я вышел через седмицу пути. За это время мой заплечный мешок заметно поухдел, делясь со мной своими небогатыми припасами. Я наотрез отказался брать больше необходимого. И денег у меня тоже почти не было. Не считая нескольких золотых монет зашитых в одежду. Я не собирался давать окружающим повод проявить интерес к моим вещам и напороться на отпор, не характерный для обычного деревенского парня, которым я и собирался притворяться. Не вышло. Уплатив медяшку стражникам на входе в город я медленно двинулся вперед по центральной улице, внимательно прислушиваясь и принохиваясь к эмоциям окружающих меня людей. Где-то там, через несколько улиц, должен был быть тихий переулочек с приличным постоялым домом, который мне рекомендовали уже бывавшие в Ренсе оборотни. Вот только дойти до него мне было не суждено. Потому что, когда я прошел примерно половину нужного расстояния, народ вокруг вдруг заволновался и прянул в стороны, освобождая дорогу. Я, несколько замешкавшись, тоже отступил в сторону, оказавшись на самом краю жавшейся к стенам толпы, закрутил головой, пытаюсь понять, что же всех так испугало и увидел их. Несколько всадников на мощных вороных жеребцах двигались вперед, угрожающе позвякивая висевшим на поясе оружием, а в самом центре их отряда, ехала, высоко подняв голову и смотря только вперед, юная девушка. Её перехваченные черной

лентой густые волосы опали вниз густой волной, почти касаясь крупа коня, на лице красавицы застыло странное выражение, словно она изо всех сил сдерживалась, чтобы не выдать мучающую её боль или... не заплакать! Я почти инстинктивно качнулся вперед, к всадникам, стараясь уловить её аромат, который, очевидно, мог бы сказать мне о незнакомке гораздо больше, чем её неподвижно замершее лицо, но в этот миг раздался резкий свист и мне на плечо, задев грудь и обдав острой болью, опустилась плеть.

- Пошел прочь, деревенщина! - зло крикнул мне один из сопровождавших девушку воинов, - куда прешь под копыта?

И он ещё раз замахнулся плетью, заставляя меня рефлекторно отшатнуться. И в этот момент девушка повернула голову и посмотрела прямо мне в глаза. И я не просто увидел её так и не пролившиеся слезы, но и, наконец, ощутил её запах, поднявший мне несуществующую шерсть на загривке. Пленница, а теперь я был абсолютно уверен, что она здесь не по своей воле, через бесконечно долгий миг отвернулась и на её лице снова застыла маска безразличия. Воины неторопливо проезжали мимо меня, и это заставило как удержать в груди яростный рык, так и сдержать спонтанный оборот. Не время сейчас. Не время и не место. Я обернусь, обязательно. Позже. Когда вокруг не будет свидетелей. Когда мои враги окажутся в одиночестве там, где я смогу их достать. Так, чтобы ни один не ушел живым. Я проводил глазами удаляющийся отряд, оглянулся. Люди уже не теснились у стен

домов, постепенно вновь заполняя улицу.

- Бедняжка, - уловил я тихий шепот, - ладно отца казнили, но девочку то за что?

- Да, не позавидуешь ей, - поддержал другой голос, - у меня сватья троюродной сестры работает в магистрате полоумойкой, так она рассказывала...

Дальше я не прислушивался. Отряд удалялся и было очевидно, что если по городу они ехали относительно медленно, давая возможность людям убраться с дороги, то, выехав за крепостные стены, пришпорят лошадей и догнать их будет не просто. Совсем не просто. Я вдохнул, обругал себя идиотом и, всё ускоряясь, побежал в сторону только что пройденных ворот, отчаянно сожалея о том, что оказался упертым бараном и не взял достаточно денег для покупки лошади. И лошадь не взял тоже. Не хотел привлекать к себе внимание! Посмотрим, каким незаметным ты, балбес, будешь в шкуре! И что скажут волки, если узнают, что ты в первый же день в городе нарушил все их запреты! Все это проносилось в голове, ни как не влияя на то, что делало моё тело. Догнать отряд до того, как они вышли за ворота я не смог, да и, если честно, не стремился. Незачем привлекать к себе и так избыточное в моем случае внимание. Из города мы вышли через неширокую калитку довольно большой толпой. Мзду за выход не брали и я понадеялся, что остался незамеченным стражником, только что пропустившем меня в город. У ворот толпа разделилась: кто-то двинулся по своим делам,

но большая часть просто остановилась, отойдя на несколько шагов и провожая глазами действительно перешедший в галоп отряд. И снова я слышал в толпе сочувственные вздохи, несколько женщин вытирали повлажневшие глаза, мужчины угрюмо молчали. Было件нятно, что все они знали что именно случилось с девушкой и её семьей, сочувствовали ей, но при этом никто даже не подумал выступить против воинов, увозивших свою пленницу в неизвестном направлении. Никто, кроме идиота черного волка, в один миг прикипевшего к черноволосой красавице все душой. То есть меня.

Я присоединился к небольшой группе мужчин идущих, похоже, за дровами. Поле перед городом прекрасно просматривалось с городской стены и одинокий путник да ещё и бегущий вслед быстро удаляющемуся отряду наверняка привлёк бы внимание. Так что пришлось, сжав зубы, усмирить своего волка, рвущегося вслед за нуждающейся в помощи девушкой, и топтать рядом со степенно вышагивающими мужиками, то и дело напоминая себя, что я все же взрослый волк, а не глупый мальчишка, впервые почувствовавший аромат красивой девушки.

- А видели сколько солдат граф прислал за нашей малюткой, - неспешно говорил один из мужчин, сильно смахивающий на главного, - и не кого-нибудь, а своих гвардейцев! Видать сильно его идеи Нарта-то напугали!

- А то! - пробасил его собеседник, - говорят, он хотел Тезку сам в Волчьих невесты отдать! То видано ли дело? Вот и

спужался князь-то. Да только девчонку-то за что так? Ладно отца казнили за святотатство, но девка то в том не виновата!

- Ага, - поддержал его молодой парень, - выдали бы её замуж и все дела. Даже я бы и то взял...,- лицо парня стало задумчивым, а я с трудом удержал рвущийся из кармана кулак. Ага, взял бы он! Сейчас! Черноволосая красавица моя! Только моя и точка!

- Ну или отдали бы и правда в Волчьи невесты, - согласился его сосед, - может и лучше то было бы...

Мужики задумчиво помолчали, видимо сравнивая участь приготовленную для девушки князем с перспективой быть изнасилованной и сожранной заживо жуткими зверями и один из них возразил:

- Да ну, Сотен, неужели ты тоже думаешь, что оборотни больше на людей похожи и по-человечески жить могут! Что человеческого в них больше чем звериного?

- Не, - ответил предложивший отдать Тезку в Волю невесты, - но там хоть быстро умерла бы. Не мучилась!

- Это да, - почти хором вздохнули мужики и снова замолчали. Больше я ничего интересного от них не услышал. Да и, если честно, не особо вслушивался, потому что мы уже достигли леса и я искал удобное место, чтобы оставить своих спутников и обернуться. Догнать отряд на своих двоих было нереально, а оставить незнакомку в руках княжеских гвардейцев я не мог. Вот не мог и всё тут! И куда, интересно, делся взрослый умный оборотень, не собиравшийся по-

напрасну рисковать своей шкурой??

Я догнал отряд только к вечеру, когда они уже остановились на ночь в одном из придорожных трактиров. Оббежав строение и убедившись, что нужные мне люди не покидали это место, я встал с земли уже человеком и потянулся к заплечному мешку, где была сложена одежда, в очередной раз сказав спасибо людям, живущим сейчас среди оборотней и придумавшим такое его строение, что сумка оставалась надёжно закреплённой на спине даже в зверином обличи.

Трактир оказался самым обычным, наполненным запахами невымытых человеческих тел и кислого пива и будь моя воля, я предпочел бы ночевку в лесу нахождению под такой крышей. Но девушка была именно здесь и я пересилил всколыхнувшееся во мне отвращение и пошел к стойке, внимательно оглядываясь по сторонам и ещё внимательнее принохиваясь. Обеденный зал был почти полон: за столиками сидело множество ужинающих людей и в воздухе стоял равномерный гул голосов, разобрать среди которого отдельные слова было непросто, да, собственно, и не нужно. Потому что нужных мне людей здесь не было.

- Мне нужна свободная комната на ночь, - сообщил я трактирщику, возвышавшемуся над стойкой подобно горе, - и ужин.

- Свободных мест нет, - отрезала гора и отвернулась.

- Совсем?- неприятно удивился я, мгновенно подобравшись и просчитывая варианты. Насколько я помнил, дорога

из Ренса в столицу княжества занимала четыре дня, значит, теоретически у меня было ещё две ночи. Но что-то мне подсказывало, что забрать девушку нужно именно сегодня, иначе будет поздно. Слишком поздно...

- Есть матрас на чердаке за пять медяшек, - протянул хозяин внимательно осматривая меня, - но ни тишины, ни покоя я тебе там не гарантирую!

- Согласен! - я выложил на стойку нужную сумму и уточнил, - а что с ужином?

- Садись вот туда, - кивнул трактирщик в темный угол где я с немалым удивлением обнаружил крохотный столик, - сейчас скажу подавальщице, чтобы принесла чего-нибудь съестного, но ужин оплачиваешь отдельно.

Я только согласно кивнул и двинулся в указанном направлении.

К моему немалому удивлению, кормили тут пристойно и я с удовольствием съел и густой наваристый суп и жаркое с вареным картофелем, а когда с едой было покончено и я собирался уже подняться и пойти наверх в зале что-то разительно изменилось. Проследив устремившимися куда-то мне за спину взглядами я увидел, как по лестнице спускаются четверо гвардейцев. Они не раздумывая подошли к самому большому столу и, не особенно церемонясь, потребовали от группы торговцев, до этого момента сидевших там, освободить им место. И, что было самым удивительным, те без возражений послушались. Занятый военными стол оказался не

слишком далеко от меня, так что я передумал уходить, надеюсь узнать из их разговоров что-нибудь важное.

- А Тар ей значит и говорит, - продолжал что-то рассказывать один их гвардейцев, - так мол и так, сама ведь знаешь, какая судьба тебя ждет. На Главной площади же приговор то вместе читали и твой и отцовский, так неужто хочется тебе, девица, невинность свою княжескому кобелю отдать, да на лобном месте, да в присутствии всего города? Если, говорит, ты меня хорошо попросишь, я, так и быть, сам тебя уважу, да может ещё и из ребят кто согласится приголубить, девка то ты видная.

- А она что? - поинтересовался ещё один воин отхлебывая большой глоток чего-то ядрёного, оперативно принесенного на стол испуганной подавальщицей, - попросила?

- А что она? Забилась в угол и сидит, глазищами лупает. Но не ревет и то хлеб. Но, я думаю, они с Ситом её таки уговорят, а не уговорят, так силой возьмут! Чего с ней церемониться то! Все одно ведь князь не пожалеет, зверями на площади потравит, чтобы никому более и в голову не приходило оборотней за созданий божеских считать!

- Это да, у меня зять в загонщиках, так они в один день с нами приказ получили. Мы в Ренс поехали, а они в лес, за парой волков. Видать волками князь девку-то травить хочет...

- Ага, чтобы знала, какого это - быть Вольей невестой, - заржал один из гвардейцев, - я, пожалуй, тоже её приголюб-

лю чуть попозже! Это зверям девственниц подавай, а княжеский кобель и на попользованную заскочит! Специально, говорят обучен!

И гвардейцы снова беззаботно расхохотались, даже не догадываясь о том, что за три столика от них, в самом темном углу, притаился и сейчас с трудом сдерживался от того, чтобы не обернуться, самый настоящий волк.

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.